

Е.И. Сецинский

**Исчезающий тип деревянных
церквей Подолии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е.И. Сецинский**
Исчезающий тип деревянных церквей Подолии / Е.И. Сецинский – М.: Книга
по Требованию, 2017. – 38 с.

ISBN 978-5-458-10367-1

ISBN 978-5-458-10367-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ея, и это дѣлается при содѣйствіи Консисторіи, благочиннаго и причта; иногда же Общество поручаетъ кому-нибудь изъ своихъ членовъ осмотрѣть такія зданія церквей и сдѣлать фотографическіе снимки, если этому представляется возможность. Только послѣ собранія всего этого, дающаго возможность имѣть представленіе о данномъ зданіи, сообщается въ Консисторію такое или иное заключеніе. При этомъ нужно сказать, что большею частью приходится Обществу, помимо иногда горячаго желанія сохранить памятникъ старины, давать заключеніе въ такомъ смыслѣ, что зданіе можно разобрать. Такія заключенія,—повидимому, вандальскія,—приходится давать по необходимости, такъ какъ нѣтъ ни возможности, ни денежныхъ средствъ поддержать старыя деревянныя зданія, которыя сами собою, по самому свойству своего матеріала, постепенно и неотразимо ветшаютъ. Историко-Археологическое Общество только и можетъ сдѣлать по отношенію къ старой деревянной, пришедшей въ полную ветхость и подлежащей снесенію церкви, что достаетъ фотографическіе снимки, планы и описанія такого зданія.... Во всякомъ случаѣ, благодаря этой мѣрѣ, въ музей Историко-Археологическаго Общества накапливается значительный сырой матеріалъ въ видѣ описаній, рисунковъ, фотографій и чертежей старыхъ церквей.

Часть этого матеріала и издается въ настоящемъ выпускѣ „Труды“ Подольскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества въ видѣ описаній семи церквей съ 12-ю рисунками и 3-мя планами. Общество имѣетъ намѣреніе издавать эти матеріалы и впредь по мѣрѣ накопленія ихъ. Этимъ способомъ сохранится хоть отчасти память о бывшей въ извѣстномъ селѣ церкви; кромѣ того, это можетъ послужить матеріаломъ для тѣхъ, кто захочетъ изучать нашу старинную церковную архитектуру.

Южно-русскіе старинные деревянные храмы по формѣ бываютъ разнообразны. Самый обыкновенный типъ—это трехкупольная церковь; но есть болѣе сложныя церкви—пятикупольныя и девятикупольныя и менѣе сложныя, упрощенныя—это однокупольныя церкви.

Трехкупольныя церкви имѣютъ слѣдующую форму. Планъ церкви ея наичаще представляетъ три четырехугольника или квадрата, расположенныхъ въ одну линію, по направленію отъ запада къ востоку, при чемъ средній четырехугольникъ—большій, а крайніе, гдѣ алтарь и притворъ, меньшіе (см. ниже планъ церкви с. Могилевки Ушиц. у. или с. Слышковской-Слободки Могилевскаго у.). Иногда такой планъ видоизмѣняется тѣмъ, что наружные углы четырехугольниковъ какъ бы обрѣзываются или закругляются; церковь при такомъ

планъ принимаетъ форму корабля,—а извѣстно, что такая форма храма имѣетъ символическое значеніе: храмъ представляетъ собою корабль, гдѣ христіане спасаются среди тревожныхъ житейскихъ. На вышеуказанномъ планѣ возводится три сруба; изъ нихъ средній срубъ больше другихъ; къ нему примыкаютъ меньшіе срубы притвора и алтаря. Срубы снизу представляютъ одно сплошное зданіе, а затѣмъ переходятъ въ три отдѣльныхъ сруба, заканчивающихся куполами и главками, расположенными въ одну линію, при чемъ какъ въ основаніи, такъ и вверху средній куполъ бываетъ и шире и выше другихъ боковыхъ. Снаружи срубы эти представляютъ нѣсколько ярусовъ. Нижняя сплошная часть сруба имѣетъ часто два яруса, раздѣленныхъ одинъ отъ другого большимъ навѣсомъ, опоясывающимъ кругомъ все зданіе и образующимъ открытую круговую галлерею. Этотъ навѣсъ и галлерея называются „опасаннемъ“, или опоясаньемъ. Здѣсь въ ненастную погоду располагались тѣ изъ молящихся, которые за тѣсною не могли попасть внутрь зданія; здѣсь же стояли при богослуженіи нищеніе и калѣки, стѣсняющіеся идти въ самую церковь, а иногда здѣсь устраивалась братская трапеза послѣ поминальныхъ и заупокойныхъ службъ. Самые купола церкви имѣютъ большею частью два яруса, а иногда и три. Каждый ярусъ отдѣляется отъ другого поясомъ, состоящимъ изъ карниза и навѣса различной формы. Купола бываютъ большею частью восьмигранные, луковичной формы, иногда съ довольно красивымъ выгибомъ. Купола заканчиваются небольшими главками съ фонариками и крестами. Кресты наверху зданій имѣютъ разныя украшенія въ видѣ сянній, звѣздъ, луны у подножія и т. п.; иногда же внизу креста дѣлаются изъ желѣза вензеля съ именами Иисуса и Маріи (какъ, напр., въ пятикупольной церкви м. Ярышева Могилевского у.).

Старинныя зданія церквей снаружи не имѣютъ какихъ-нибудь фронтоновъ, орнаментовъ; попадаютъ только рѣзные карнизы и двери (такъ назыв. „одвирки“). Тѣмъ не менѣе и при отсутствіи орнаментовъ форма зданія трехкупольной церкви съ ея многими ярусами, съ выгибающимися крышами, представляетъ красивый величественный видъ. Зданіе какъ-бы уходитъ въ вышину и своими тремя куполами невольно внушаетъ мысль о тріединомъ Богѣ. Несомнѣнно, эту мысль и желалъ выразить возводившій эти церкви южно-русскій народъ, жившій среди евреевъ и по сосѣдству съ магометанами.

Трехкупольная церковь—это наиболѣе встрѣчающійся типъ нашихъ старинныхъ деревянныхъ церквей. Но, какъ сказано раньше, есть

церкви болѣе сложныя—пятикупольныя и девятикупольныя и менѣе сложныя—однокупольныя.

Однокупольныя церкви по плану не отличаются отъ трехкупольныхъ. Различіе ихъ состоитъ только въ томъ, что крайнихъ куполовъ нѣтъ, а на мѣстѣ ихъ устраивается двухскатная крыша, выступающая иногда съ узкой стороны зданія трехугольнымъ фронтономъ, а иногда представляющая закругленіе. Изъ встрѣчающихся теперь однокупольныхъ старыхъ церквей большая часть передѣлана именно изъ трехкупольныхъ, чрезъ снятіе боковыхъ куполовъ. Но есть однокупольныя церкви XVIII в., построенныя именно такими, т. е. съ однимъ куполомъ; это болѣею частью самыя малыя и бѣдныя церкви.

Пятикупольныя же церкви представляютъ болѣе сложныя зданія, сравнительно съ трехкупольными, и по конструкціи постройки и по плану. Еслибы зданіе обыкновенной трехкупольной церкви наложить мысленно на другое такое же зданіе крестообразно такъ, чтобы среднія части зданія совпали, то получится церковь съ пятью башнями или куполами. Въ такомъ пятикупольномъ зданіи планъ его представляетъ равносторонній крестъ. Въ Подоліи мы знаемъ теперь только одну такую пятикупольную церковь въ м. Ярышевѣ Могилевскаго уѣзда (XVIII в.), но и этого единственнаго зданія скоро нестанетъ, такъ какъ оно, какъ уже упраздненное нѣсколько лѣтъ тому назадъ, пришло въ окончательную ветхость и угрожаетъ паденіемъ. (Видъ этой церкви см. въ книгѣ „Подолія“ изд. П. Н. Батюшкова). Но прежде, въ старину, пятикупольныхъ церквей было больше. Нѣкоторыя изъ такихъ церквей передѣланы въ трехкупольныя. Такою пятикупольною церковью, напр., была существующая пока старая церковь въ с. Паланкѣ Ямпольскаго уѣзда; по снятіи двухъ боковыхъ куполовъ она превратилась въ трехкупольную, удержавъ первоначальный свой планъ въ видѣ равносторонняго креста (см. ниже описаніе, видъ и планъ этой церкви).

Но были деревянныя церкви южно-русскаго типа еще болѣе сложныя, чѣмъ пятикупольныя. Если въ пятикупольной церкви четыре выемки между боковыми башнями заполнить башнями, или, что то же, если поставитъ рядомъ три трехкупольныхъ церкви вплотную одну возлѣ другой, то получится девятикупольная церковь. У такой церкви планъ представляетъ въ общемъ квадратъ, подѣленный на девять частей, надъ коими возвышаются купола. При этомъ съ каждой изъ четырехъ сторонъ выступаютъ по три купола, но всѣхъ куполовъ не 12, а 9. Таковъ былъ запорожскій храмъ въ нынѣшнемъ уѣздномъ

городѣ Екатеринославской губерні Новомосковскѣ (прежде Новоселицѣ, или, по-народному, Самарьѣ), построенный въ 1773—1779 г. Около 1888 года онъ перестроенъ наново. Это старое зданіе такъ описано: состоитъ оно изъ девяти башенъ, каждая о четырехъ ярусахъ; башни, поставленныя по три въ линію, образуютъ изъ себя три ряда и въ такомъ видѣ соединены вмѣстѣ; среднія башни выше боковыхъ, а изъ среднихъ центральная или главная еще выше ³⁾. Постройка эта весьма сложной конструкціи, почему въ народѣ создались легенды о томъ, что строитель ея получилъ указаніе, какъ строить этотъ храмъ, отъ святителя Николая, явившагося ему во снѣ; по этимъ указаніямъ строитель первоначально сдѣлалъ для предположенной имъ постройки модель изъ оситняка (растущаго въ низменностяхъ и имѣющаго круглыя стебли), а затѣмъ выстроилъ и самое зданіе храма.

Новомосковскій девятикупольный храмъ хотя построенъ изъ дерева, но много напоминаетъ Кіево-Софійскій соборъ, особенно если смотрѣть на верхнюю часть храма, на его купола. И вообще нужно сказать, что купола старинныхъ нашихъ деревянныхъ церквей XVII—XVIII вв. похожи на купола старинныхъ южно-русскихъ каменныхъ храмовъ. Съ этой стороны, если обратить вниманіе на эти сложные по конструкціи старинныя малорусскія деревянныя церкви, какъ мы ихъ видимъ въ образцахъ XVII—XVIII вв., и на древнія русскія каменныя церкви византійскаго стиля, то первыя являются какъ бы переработкой византійскаго стиля, или, иначе сказать, эти деревянныя зданія, хотя и своеобразныя, представляютъ собою византійскій стиль, только выраженный матеріаломъ не каменнымъ, а деревяннымъ. Во всякомъ случаѣ здѣсь нѣтъ ничего западнаго, романскаго или готическаго ⁴⁾. Это, можно сказать, особый мѣстный стиль, выработанный изъ византійскаго. Но эта мысль требуетъ разработки, провѣрки, изученія...

Неразрывной принадлежностью нашихъ старыхъ церквей являются высокіе, большею частью пятиярусные иконостасы. Иконостасы эти

³⁾ Изображеніе этого храма и описаніе см. „Кіев. Стар.“ 1888 г., янв.—мартъ, 41—48; „Исторія русской архитектуры“ А. Павлинова, Москва, 1894 г., стр. 216.

⁴⁾ Иногда въ обыденной рѣчи наши старинныя деревянныя церкви называются церквами уніатскаго типа. Характеристика невѣрная. Подъ именемъ уніа у насъ разумѣется сближеніе православія съ римско-католицизмомъ. Отсюда типъ уніатскій указываетъ на вліяніе римско-католицизма. Но такого вліянія на архитектурномъ типѣ старинныхъ южно-русскихъ церквей рѣшительно не видно. Если иногда, очень рѣдко, встрѣчаются старинныя костелы, особенно деревянныя, напоминающіе по типу наши южно-русскія церкви, то здѣсь именно видно вліяніе мѣстнаго южно-русскаго церковнаго стиля на костельныя зданія.

отличаются богатством рѣзбы и точно опредѣленной системой въ распредѣленіи иконъ.

Самый обычный мотивъ рѣзбы въ такихъ иконостасахъ, особенно на колонкахъ и царскихъ вратахъ,—это вьющаяся виноградная лоза съ кистями винограда. На колонкахъ виноградная лоза извивается обычно спиралью, представляя съ фронтальной части среди листьевъ висячія грозди винограда. На царскихъ вратахъ виноградная лоза иногда представляется какъ-бы растущею изъ лежащей или спящей внизу фигуры (очевидно, это символическое изображеніе извѣстнаго выраженія: „жезль изъ корене Іессеева и цвѣтъ отъ него“). Въмѣсто кистей винограда на заплетающейся лозѣ царскихъ вратъ вставляются въ продолговатыхъ медальонахъ небольшія иконы Благовѣщенія (два отдѣльныхъ изображенія) и евангелистовъ.

Расположеніе иконъ въ многоярусномъ иконостасѣ бываетъ такое. Внизу помѣщаются такъ называемыя мѣстные иконы Спасителя и Божіей Матери, а по бокамъ справа—храмовая и слѣва—чтимаго святого, большею частью святителя Николая. Эти иконы устраиваются на высотѣ $1\frac{1}{2}$ или $1\frac{1}{4}$ арш. отъ пола, и въ такомъ случаѣ внизу подъ иконами, на выступахъ въ видѣ шкафиковъ, изображаются какія-нибудь священные картины, относящіяся къ изображенному верху священному лицу; напр., подъ иконой Спасителя—моленіе о чашѣ, подъ иконой Божіей Матери—свиданіе Ея съ прав. Елизаветою, подъ иконой св. Николая—спасеніе плавающихъ по морю и т. п. Въ слѣдующемъ затѣмъ верху ярусѣ расположены изображенія двенадцатыхъ праздниковъ съ Тайной вечерей посрединѣ. Далѣе еще выше помѣщаются: посрединѣ—изображеніе Спасителя, сидящаго въ царскомъ одѣяніи на тронѣ („Царь славы“), а по сторонамъ—12 апостоловъ. Иногда Спаситель изображенъ съ предстоящими—Божіей Матерью и св. Иоанномъ Крестителемъ въ молитвенныхъ положеніяхъ. Последняя икона есть такъ называемый Деисусъ, или, правильнѣе, Деисисъ, т. е. моленіе. Надъ этимъ ярусомъ еще выше изображается Богоматерь съ предвѣчнымъ Младенцемъ, а по сторонамъ—св. пророки, предсказывавшіе пришествіе въ міръ Мессіи. Этотъ ярусъ въ большинствѣ случаевъ заканчивается посрединѣ рѣзнымъ крестомъ съ написаннымъ красками Распятіемъ и съ изображеніемъ предстоящихъ Божіей Матери и св. Иоанна Богослова. Въ нѣкоторыхъ же иконостасахъ есть верху еще одинъ ярусъ съ изображеніями св. праотцевъ и съ иконою Св. Троицы посрединѣ.

Такимъ образомъ на этихъ иконостасахъ изображено въ лицахъ и священныхъ картинахъ все домостроительство нашего спасенія, изображена вся исторія св. Церкви. Такіе иконостасы замѣняли стѣнную роспись, которая была въ древнихъ церквахъ греческихъ и русскихъ.

Таковы въ общемъ старинные иконостасы, служащіе неотъемлемой принадлежностью нашихъ старинныхъ деревянныхъ церквей XVII—XVIII вв.

1.

Старая церковь села Паланки Ямпольскаго уѣзда.

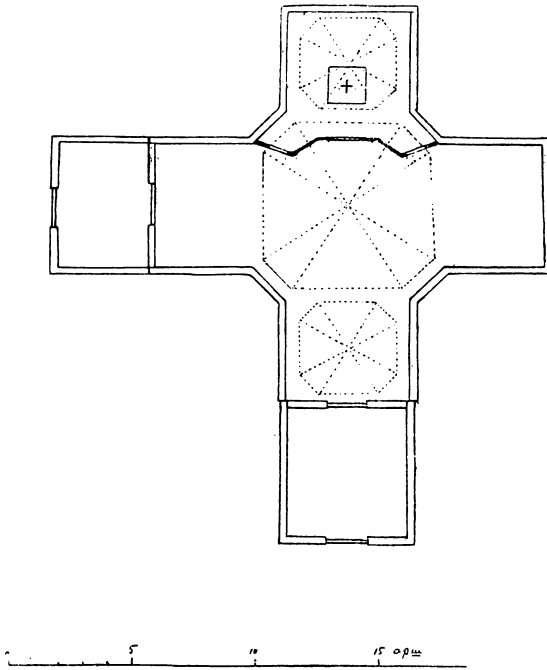
Село Паланка находится въ сѣверо-восточномъ углу Ямпольскаго уѣзда, въ 5 верстахъ отъ станціи Юрковка Кіево-Одесской линіи ю.-з. желѣзныхъ дорогъ. Селеніе это расположено большею частью на равнинѣ; небольшая только часть его раскинулась по небольшой долинѣ. Еще недавно, назадъ тому лѣтъ 30, село было окружено со всѣхъ сторонъ лѣсомъ, теперь же лѣсовъ очень мало въ той мѣстности. Принадлежала Паланка давно князьямъ Четвертинскимъ, а отъ нихъ перешла въ руки Станислава Суховецкаго и въ 1870 г. раздѣлена между шестью его наслѣдниками. Жители этого села занимаются, кромѣ хлѣбопашества, выдѣлкой глиняной посуды и добываніемъ бѣлой глины (на глубинѣ 12—15 саж. отъ поверхности земли).

Въ Паланкѣ въ 1896 году выстроена новая деревянная Св.-Николаевская церковь среди села, на новоотведенномъ мѣстѣ. Вдали отъ нея, на окраинѣ села, находится старая церковь, въ которой богослуженіе не совершается, со времени устройства новой церкви.

Зданіе этой старой Св.-Николаевской церкви деревянное, на каменномъ основаніи. Планъ ея, безъ двухъ позднѣйшихъ пристроекъ-притворовъ, представляетъ правильный крестъ, длина и ширина коего равны 16 арш. Средняя часть храма представляетъ восьмиугольникъ, шириною и длиною въ 7½ арш.; боковыя части представляютъ прямоугольники размѣромъ въ 5×4 арш. Одна изъ этихъ боковыхъ частей занята алтаремъ, расположеннымъ на востокъ. Въ среднемъ куполѣ два окна (въ узкихъ граняхъ, обращенныхъ къ западу); въ боковыхъ куполахъ оконъ нѣтъ. Въ нижней части храма въ боковыхъ частяхъ—южной и сѣверной—по одному окну, а въ алтарѣ—два окна: одно на югъ, а другое на востокъ. Послѣднее окно квадратное,

а всѣ остальные—продолговатая, четырехугольная. Снаружи церковь теперь трехглавая; главки имѣют довольно красивую стройную форму. Стѣны обшалеваны досками, крыша покрыта жезью. Отдѣльно отъ церкви стоитъ небольшая деревянная колокольня, построенная въ 1840 году.

Церковь эта нѣкогда была пятиглавой. Въ 1801 г. одинъ боковой куполь былъ разрушенъ бурей и затѣмъ снятъ, и крыша на его мѣстѣ передѣлана въ двухскатную; въ 1840 г. снятъ другой боковой

Планъ старой церкви с. Паланки Ямпольскаго уѣзда.

куполь, и зданіе сдѣлалось трехкупольнымъ. Въ 1840 г. было снято и бывшее кругомъ церкви такъ называемое „опасанне“. Такимъ образомъ это зданіе въ прежнемъ видѣ представляло очень рѣдкій теперь типъ пятикупольной церкви, одинъ экземпляръ котораго имѣется еще въ м. Ярышевѣ Могилевскаго уѣзда. Нынѣ старая церковь с. Паланки сильно обветшала; такъ какъ приходъ имѣетъ новую церковь, то старая не поддерживается, не ремонтируется, почему быстро клонится къ разрушенію.

Иконостасъ въ этой церкви многоярусный. Въ верхнемъ ярусѣ находится посрединѣ большой крестъ съ рѣзьбой; по бокамъ вырѣзанныя изображенія Божіей Матери и Іоанна Богослова; далѣе по сторонамъ Распятія, въ четырехъ полукругахъ,—пророки; ниже, въ другомъ ярусѣ, Иисусъ Христосъ на престолѣ, а по бокамъ—апостолы; еще ниже въ два ряда—двунадесятые праздники, при чемъ надъ царскими вратами въ одной рамѣ Тайная вечеря, а въ другой нижней, меньшей—Нерукотворенный образъ Спасителя. Въ нижнемъ ярусѣ помѣщены мѣстныя иконы, далѣе справа—храмовая св. Николая и слѣва—икона св. великомученицы Варвары. Живопись въ иконостасѣ, вѣроятно—конца XVII в., византийскаго характера, но съ замѣтнымъ западнымъ влияніемъ. Рѣзьба въ иконостасѣ хорошая, и ея довольно много.

Не изъ этой-ли церкви взята икона Знаменія Божіей Матери съ предстоящими великомученикомъ Димитріемъ и преподобнымъ Ниломъ, XVII в., находящаяся нынѣ въ музеѣ Кіевской духовной академіи? ⁵⁾ Въ указателѣ музея сказано, что икона эта взята изъ с. Паланки Подольской губерніи, безъ указанія уѣзда, а въ Подоліи есть двѣ Паланки: одна въ Гайсинскомъ, а другая въ Ольгопольскомъ у.

Въ 1837 г., какъ видно изъ тогдашней описи, въ церкви быть холщевой антминсъ, освященный Переяславскимъ епископомъ Гервасіемъ. Это показываетъ, что эта церковь въ послѣдней четверти XVIII ст. была православною (хотя, можетъ быть, и не все время).

Время постройки этого храма обозначается въ церковныхъ документахъ 1675 годомъ. Но раннихъ документальныхъ данныхъ о времени построения зданія не имѣется.

2.

Старая Св.-Михайловская церковь с. Могилевки Ушицкаго уѣзда.

Село Могилевка представляетъ собственно неразрывную часть мѣстечка Дунаевецъ Ушицкаго уѣзда, расположенныхъ на большой шоссеиной дорогѣ, идущей изъ Проскурова въ Каменецъ, въ 30 верстахъ отъ послѣдняго города. Могилевка занимаетъ юго-западную

⁵⁾ Указатель музея. № 3577.

часть поселенія, покатую къ рѣчкѣ Тернавкѣ; названа она такъ потому, какъ думаютъ, что въ той части на одной изъ усадебъ находится большой курганъ, по народному—„могила“. Если ѣхать по шоссе по направленію къ Каменцу черезъ Дунаевцы, то приходится проѣзжать черезъ весьма бойкую въ торговомъ отношеніи и довольно чистую часть мѣстечка, застроенную большими домами и суконными фабриками нѣмцевъ-колонистовъ. Въ центрѣ поселенія, на перекресткѣ широкой улицы, видна справа, среди старинныхъ каменныхъ домовъ, за большой каменной стѣной, Вознесенская церковь, передѣланная изъ стариннаго костельнаго зданія бывшего здѣсь капуцинскаго кляштора, а слѣва, въ концѣ улицы, виднѣется островерхая нѣмецкая кирха недавней постройки. Далѣе, проѣхавъ по шоссе еще разъ среди довольно чистыхъ домиковъ, гдѣ помѣщаются почтовое отдѣленіе, почтовая станція, каретная станція, разные заѣзжіе дома и трактиры, въѣзжаешь въ село, гдѣ живутъ крестьяне въ своихъ бѣлыхъ, крытыхъ соломою, хатахъ, окруженныхъ садиками и огородами. Здѣсь начинается село Могилевка. На поворотѣ шоссе вправо возвышается новая каменная довольно красивая церковь села Могилевки, освященная въ 1898 г.; черезъ дорогу, немного ниже, среди крестьянскихъ хатъ, пріютилась старенькая почернѣвшая деревянная церковь, окруженная большими ясенями и липами. Это упраздненная Св.-Михайловская церковь села Могилевки.

О времени постройки старой Св.-Михайловской церкви с. Могилевки нѣтъ точныхъ данныхъ. Въ церковныхъ документахъ время постройки этой церкви показывалось различно; такъ, въ клировыхъ вѣдомостяхъ до 1890 г. указывалось, что церковь эта устроена въ 1755 г., а съ 1890 г. время постройки ея обозначалось въ тѣхъ же документахъ 1700 годомъ. Но болѣе достовѣрныя свѣдѣнія относительно построенія старой церкви с. Могилевки находимъ въ болѣе раннихъ документальныхъ извѣстіяхъ. Въ книгѣ ревизіи, или визитъ, церковей 1759 г. уніатскій визитаторъ записалъ слѣдующее (приведемъ въ переводѣ съ латино-польск. актовaго языка): „Св.-Михайловская церк. предмѣстья Дунаевецъ Могилевки—деревянная, о трехъ куполахъ, структуры величественной и обширной, построена на средства и стараніемъ велебнаго отца Іоанна Марченка и матери его Анны, съ разрѣшенія митрополита Аѳанасія Шептицкаго“⁶⁾. Но въ какомъ именно году построена священникомъ Марченкомъ церковь,—въ этой визитѣ не

⁶⁾ Кн. визитъ I-а, актъ № 76 (въ музеѣ П. Ц. Ист.-Арх. Общества).

указано, хотя приблизительно время построения ея можно установить, определяя время священствования при той церкви Иоанна Марченка. А последнее определяется такими соображениями. Во время составления вышеприведенного акта визиты (1759 г.) парохомъ (приходскимъ священникомъ) при той церкви былъ Григорій Кроташевскій, бывший сначала коадьюторомъ (помощникомъ настоятеля) при священникѣ Иоаннѣ Марченкѣ, а затѣмъ, послѣ смерти послѣдняго, ставшій настоятелемъ съ 1752 г.; но когда именно умеръ строитель церкви Иоаннъ Марченко, здѣсь нѣтъ указанія. Относительно послѣдняго (смерти І. Марченка) находимъ такое извѣстіе въ актовой книгѣ Каменецкой униатской консисторіи подъ 24 февр. 1752 г.: „Славетная (мѣщанка) Параскева Гречанка, обывателька Дунайгородская (т. е. Дунаевецъ), отъ имени внучекъ своихъ, дочерей Андрея Марченка, заявила претензію къ коадьютору Дунайгородскому Григорію Кроташевскому въ томъ, что онъ забралъ 19 пней (колодокъ) пчелъ и другія вещи, оставшіяся послѣ смерти пароха Яна Марченка, а эти вещи, по опредѣленію суда (декрету) 1749 г., должны принадлежать внучкамъ Иоанна Марченка, сиротамъ, и подлежать передачѣ Параскевѣ Гречанкѣ, какъ ближайшей родственницѣ сиротъ, ихъ опекуншѣ“. Отвѣтчикъ заявилъ, что изъ 19 пней пчелъ, оставшихся послѣ смерти Иоанна Марченка, погибло въ стебникѣ (омшаникѣ) 13, и теперь у него есть вмѣстѣ съ приплодомъ 7 пней, а изъ другихъ вещей покойнаго пароха у него имѣется только „фузія“ (ружье). Консисторскій судъ присудилъ, чтобы Кроташевскій отдалъ это все имущество сиротамъ-наслѣдницамъ ⁷⁾. Такимъ образомъ изъ этого акта можно видѣть, что священникъ Иоаннъ Марченко умеръ около 1749 г., служилъ же онъ при этой церкви с. Могилевки съ 1730 г., что видно изъ „книги визитъ“ 1740 г. ⁸⁾ (визита эта, къ сожалѣнію, не даетъ почти никакихъ свѣдѣній о церкви, ея строителѣ и времени построения; указываетъ только, что церковь была деревянная).

Итакъ, если старая церковь с. Могилевки построена униатскимъ священникомъ Иоанномъ Марченкомъ (что, несомнѣнно, вѣрно, такъ какъ это извѣстіе занесено въ актъ осмотра церкви, произведеннаго чрезъ десять лѣтъ послѣ смерти строителя; слѣдовательно, такое важное свѣдѣніе не могло быть передано невѣрно), а этотъ строитель

⁷⁾ Актовая книга Камен. консисторіи 1751—1754 гг. кн. Г., актъ № 63 (въ музей П. Ц. Ист.-Арх. Общ.).

⁸⁾ Кн. визитъ 1739—1741 гг., кн. VII, актъ № 728 (тамъ же).